

и задачи в отношении работы с ним, создать концептуальную основу для дизайна. Привлечение анимации позволяет задать новое видение предмета, уйти от восприятия его как статичной данности; преодолеть психологическое отчуждение, которое возникает у студента по отношению к собственному проекту, и в конечном итоге способствует эффективному продолжению работы.

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ РИСУНКА – ФУНКЦИЯ ПРЕДВОСХИЩЕНИЯ

Степанова Т. М., Бабаян Р. Г.

*Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Аннотация: в статье рассматривается одна из культурологических функций рисунка: функция предвосхищения («кассандровское начало», или рисунок как предсказание). Рисунок есть универсальное средство научного, формообразующего и предметно-чувственного освоения мира. Если учёный способен умозаключать о будущем, то художник может его представить и запечатлеть в рамках графической идеи.

Abstract: The article discusses one of the cultural functions of the figure: the function of anticipations («massandrovskie the beginning», or a picture as a prediction). Drawing is a universal means of scientific, formative and subject-sensitive development in the world. If a scientist is able to deduce about the future, the artist could imagine and capture within the graphic ideas.

Ключевые слова: интуитивное знание, познание, открытие через творчество, предсказание изобретений, графическое изображение креативной идеи.

Keywords: intuitive knowledge, knowledge discovery through creativity, the prediction of inventions, a graphic image, creative ideas.

Значимость и действенное влияние рисунка можно обнаружить во многих областях и сферах общественной деятельности человека: педагогике, науке, пропаганде, экономике и др., а также в искусстве. Участие рисунка в формировании сознания людей преимущественно связывается именно с искусством. Между тем, рассмотрение рисунка только в рамках искусства не раскрывает всех его деятельностных аспектов. Выявляется необходимость пересмотра значимости рисунка в общественно-преобразующем факторе исторического аспекта.

Познание через рисунок – особенная и обширная область человеческой деятельности, имеющая свою историю, насыщенную множеством фактов, событий, методик, технологий. В целом, данную область можно обозначить, как

область исследования трёхмерных объектов и пространства. Изучение пропорций, ритмических особенностей, структур, архитектоники, контрастно-нюансных отношений, положения и размещения предметов в пространстве и многое другое – всё это имеет непосредственное отношение к рисунку. Аналитические возможности рисунка человечество раскрывало постепенно на протяжении многих столетий. Совмещённые точки зрения, углы зрения, наблюдательная, обратная, параллельная (аксонометрическая), прямая, воздушная перспективы, свойства линии, тональные отношения и др. стали заметными этапами в формировании аналитических знаний посредством рисунка. В настоящее время аналитический рисунок позиционируется, как одна из форм получения знаний об окружающем мире при подготовке дизайнеров, художников, архитекторов. Данная функция рисунка чрезвычайно важна не только для вышеобозначенных специалистов, но и для специалистов более широкого круга: инженеров, менеджеров, медицинских работников, педагогов и др. Расширение профессиональной сферы использования рисунка, как средства получения необходимых знаний, которое имеет тенденцию к перманентному росту, даёт основания прогнозировать в перспективе рисунок в роли базового предмета в системе образования вообще. Аналогии подобной оценки рисунка можно обнаружить у таких авторитетов как Л.-Б. Альберти, который рассматривал рисование

как серьёзную научную дисциплину, обладающую столь же точными и доступными для изучения законами и правилами, как и математика Леонардо да Винчи (рисунок – наука); Микеланджело: «Рисунок, который иначе называют искусством наброска, есть высшая точка и живописи, и скульптуры, и архитектуры; рисунок является источником и душой всех видов живописи и корнем всякой науки». Следуя за размышлением Микеланджело, отметим, что рисунок предстаёт не только в ипостаси научного знания, но и проявляет некие, присущие ему, свойства «самовыражения», которые Микеланджело называет высшей точкой: отсюда рисунок есть универсальное средство научного, формообразующего и предметно-чувственного освоения мира. Исследуя тот или иной объект посредством рисунка, индивид раскрывает многие его стороны и свойства, которые нельзя изучить, определить, увидеть ни с помощью наблюдения, ни с помощью вербально-понятийного аппарата.

Здесь рисунок обнаруживает присущую ему эвристическую функциональность, связанную с особенностями рисунка как языковой формы. Благодаря чему происходит «открытие» объекта: его отдельных качеств и частей, а также целостного восприятия. Открытие объекта через рисунок – явление существенно важное, позволяющее видеть объект объективно, углублённо в обобщениях и синтезе. Тезис Ю.Б. Борева, что изображение предмета есть в из-

вестном смысле его открытие, подтверждается практикой, к чему следует добавить, что само открытие «принадлежит» не только воспринимающему изображение (рисунок), но и тому, кто изображает[1]. Последнее наиболее важно, т.к. здесь имеет место творческий акт познания. Познание, открытие через творчество – это одна из ключевых реализаций рисунка как элемента искусства. Включение рисунка в арсенал познавательных-творческих средств имеет большое значение для всех сфер и областей человеческой деятельности, а также для самопознания личности. Ж.-Ж. Руссо считал, что занятия рисунком оказывают большое влияние на воспитание чувств, на полноценное познание предметов и явлений окружающей среды. Он ставил рисование как общеобразовательную дисциплину на первое место.

Функция предвосхищения («кассандровское начало», или рисунок как предсказание). Чтобы уяснить направленность рассмотрения данной функции рисунка, целесообразно привести обширную цитату из «Эстетики» Ю.Б. Борева: «Одна из примечательных форм интеллектуальной деятельности человека – «прыжок через «разрыв информации», обнажение сущности современных и даже грядущих явлений при очевидной неполноте исходных данных [1]. Со времён Юма утверждалось мнение, что мышление человека индуктивно, склонно к логическим выводам на основе обобщения повторяющихся явлений. В 1962 г. К. Поппер при-

вёл нейрофизиологические и психологические данные, указывающие на «скачкообразный» характер мышления, которое способно придти к выводам не только индуктивным путём, но и на основе однократного наблюдения или на основе экстраполяции, перенесения, вероятного продолжения фактов и линии развития в будущее. Наука раскрывает при этом сущность и закономерность объективных процессов, искусство же – суть человеческого отношения к миру, к другим людям, к самому себе.

Если учёный способен умозаключать о будущем, то художник может его представить. Конечно, в реальном процессе оба эти пути переплетаются и взаимно дополняют друг друга. Необходимые образному мышлению интуиция и воображение, основанные на объективной логике развития опыта жизненных отношений и его освоения искусством, и есть материалистически понятое предсказание [4].

Существует так называемое непосредственно, интуитивное знание, представляющее собой прямое усмотрение истины, т.е. «усмотрение объективной связи вещей, не опирающееся на доказательство». Достигнутый в настоящее время уровень мышления позволяет осознать некоторые истины как «самоочевидные». К числу таких «самоочевидных» истин могут принадлежать и картины будущего, с большей или меньшей ясностью и достоверностью предугаданные художником.

Самым ярким примером этого плана в истории человечества можно считать творчество

Леонардо да Винчи [2]. Его записные книжки с рисунками и чертежами (всего несколько тысяч рукописных листов) донесли до нас посредством беглых пометок, зарисовок на клочках бумаги, на полях рукописей, на обороте картонов с подготовительными рисунками к фрескам и картинам множество (удивляющих необычностью для своего времени и разнообразием) научных технических «рисунков – предвидений». Из них широко, например, известны:

- рисунок со схематичным изображением человека, опускающегося с высоты держась за стропы «пирамидально-куполообразного» устройства – прообраз парашюта;
- рисунок плавательного средства с колёсами – лопастями – прообраз парохода;
- рисунок многоствольного оружия на колёсах – прообраз пулемёта;
- рисунки летательных аппаратов: напоминающего вертолёт; очень похожего на планер;
- наброски телескопа, танка, камеры-обскуры и мн. др.

Заметим, что перечисленные выше рисунки – это не подготовительный материал к работающим моделям, объектам, а графическое впечатление технических идей, которые в дальнейшем (через сотни лет!) будут реализованы другими [3]. Подчеркнём, что именно рисунок стал средством «предсказания» этих выдающихся изобретений в истории человечества. Очевидно, что использование данной функции

рисунка в образовательной практике обозначает определенные перспективы, связанные с развитием креативных возможностей человека.

Разноаспектное влияние рисунка на формирование окружающей предметной среды (её изучение, анализ, синтез, проектирование и т.д.) одновременно раскрывается и как воспитательная система, помогая человеку усваивать культуротворческие достижения общества и осуществлять их воспроизводство.

Литература

1. Боров Ю. Б. Эстетика. М. : Политиздат, 1975. — 399 с.
2. Леон Батиста Альберти / отв. Ред. В. Н. Лазарев. М.: Наука, 1977. — 191с.
3. Стендаль. Леонардо да Винчи. Из книги «История живописи в Италии». М. : ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 127 с.
4. Степанова Т.М., Степанов А. В. Морфология учебного рисунка: восприятие, анализ, творчество : учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2006. — 116с.